

Этот художник всегда в стороне — проторенным дорогам предпочитает нехоженные тропы, всегда вне тусовки, артистической и политической, и вообще вне... Сергей Яшин, худрук Театра им. Гоголя, вот уже много лет первым в столице открывает театральный сезон. В первый же день он отправился в репетиционный зал, где его и нашел корр. "МК".

— Сергей Иванович, Театр им. Гоголя одним из первых открыл новый театральный сезон...

— Это стало нашей доброй традицией. Театральная Москва не должна пустовать, поэтому театр не может позволить себе опаздывать. В прошлом сезоне мы выпустили три премьеры по произведениям современных авторов, посвященных разным временам и эпохам: московскую пьесу "Маскарад маркиза де Сада", немецкую "Марлени" с нашей примой Светланой Брагарник и питерской актрисой Светланой Крючковой, а также спектакль по рассказу сибирского автора Юрия Мирошниченко "Зверь Машка". Сейчас театральный рынок разросся до огромных размеров: появилось много мюзиклов, удачных и не очень антреприз... Нам нельзя потеряться в театральном пространстве. А не потеряться можно лишь в том случае, если у театра есть свое лицо. Все три премьеры прошлого сезона — эксплюзивный вариант, который больше нигде увидеть нельзя.

— В этом году вы будете придерживаться обычая открывать зрителю неизвестных авторов?

— Конечно. Сейчас мы репетируем пьесу уже знаменитого молодого уральского драматурга Василия Сигарева "Черное молоко" (Сигарев — автор нашумевшего "Пластилина". — К.С.). Свою новую пьесу он предоставил нашему театру. Это произведение о колоссальном разрыве между столицей и провинцией, о Москве, где люди живут в ХХ веке, и окраинах, где царят средневековье. Действие "Черного молока" происходит на станции, где нет не только кино, телевидения, но даже магазинов. Волею судьбы два членока, парень и девушка, оказываются в этой глубинке, где с ними происходят чрезвычайные события.

— А вам не кажется, что зритель устал от чернухи и в театре хочет отдохнуть?

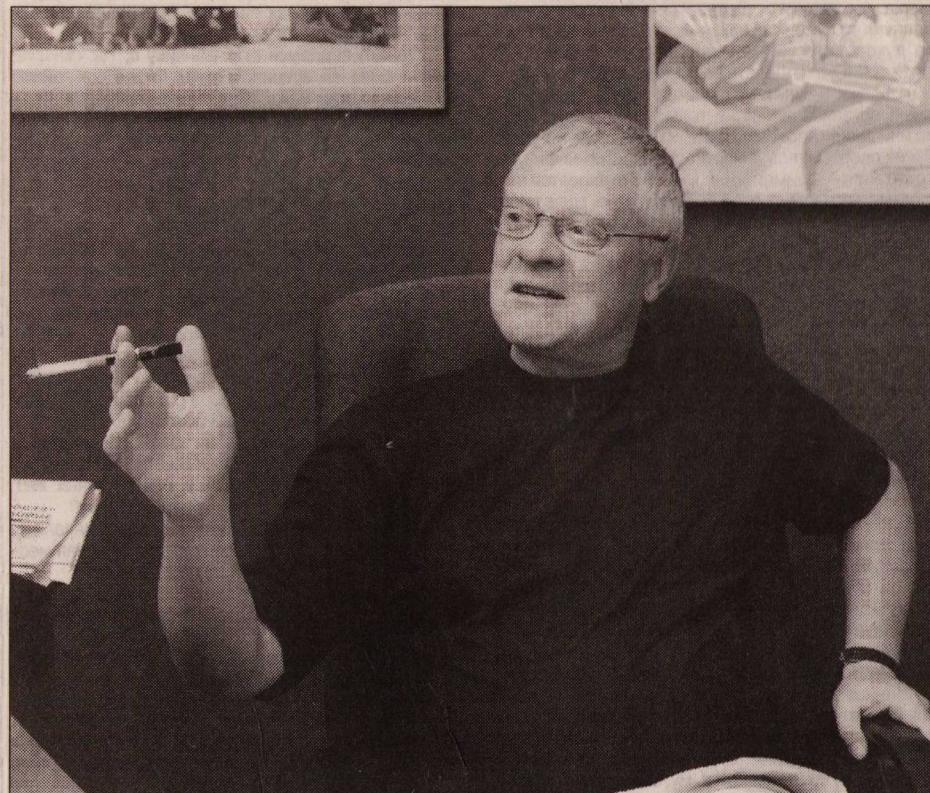
— Я уверен, что в театр идут за надеждой, а не за тем, чтобы поразвлечься. И поэтому в нашей пьесе возникают нравственные человеческие отношения, поэтому сквозь внешнюю сторону — бомжей, бедность, нищету и другие внешние реалии — можно увидеть нечто глубинное, что позволяет России пробираться сквозь катаклизмы и, главное, дарит людям надежду.

— Какие еще работы планируются в этом сезоне?

— Пьесы московского драматурга Анатолия

ВЕРНЫЙ МУЖ ЯШИН

Когда уходят артисты — это нормально

ГЕННАДИЙ ЧЕРКАСОВ

Сергеева "Отель "Ламбада", где действуют литературные персонажи, никогда не встречавшиеся. Например, Петр Первый и Мария Стюарт. А к зиме мы готовим подарок детям и родителям в виде романтической постановки по сказке братьев Grimm "Госпожа Метелица".

— А классика?

— У нас уже идут "Иванов" и "Бесприданница". В этом году будет собственная инсценировка трагической повести Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы". Недавно мы пригласили в театр выпускника

РАТИ с последнего курса моего учителя Андрея Гончарова Константина Богомолова, который принес прекрасную идею — поставить притчу Бертольда Брехта об Индокитае вне времени и пространства "Что тот солдат, что этот".

— Сейчас у вас играет Светлана Крючкова, не думаете ли вы о том, чтобы пригласить к себе других звезд? Это позволит поднять рейтинг театра.

— Если в нашей труппе не найдется актера с требуемой фактурой, наверное, мне придется кого-

нибудь приглашать, но для поднятия рейтинга — никогда. Я ориентируюсь только на свою труппу, потому что она уникальна. В нашем театре есть артисты всех поколений. Если я приглашу, к примеру, такую кинозвезду, как Людмила Марковна Гурченко, театр превратится в нечто антрепризное и перестанет быть театром-семьей, который я исповедую. Может, это звучит консервативно и архаично, но театру-семье подвластны такие высоты, которые не могут сниться никакой антрепризе.

— Сергей Иванович, как вы отноитесь к тому, что от вас ушли такие молодые артисты, как Анна Большикова, Даниил Страхов, которые впоследствии стали звездами в других театрах?

— Я рад, что свои первые шаги они сделали в нашем театре. Артисты уходят не беспринципно, а значит, в чем-то мы оказались не вместе, не одной группой крови. Наше искусство очень интимное, поэтому, если случается несовпадение, театр не может подчиняться закону индивидуальности. Конечно, мне иногда грустно, ведь все эти люди были мной приняты в театр выпускниками, "сполившими" артистами, но и радостно, что в другом месте они нашли себя. Театр — живой организм, и, когда люди уходят, это нормально. Этому подвержены даже труппы великих режиссеров.

— Вы много лет сотрудничаете с художником Еленой Кочелаевой, которая по совместительству является вашей женой. Вам никогда не хотелось ей изменить? В смысле на сцене...

— У меня нет необходимости ей изменять. За тридцатилетнюю совместную жизнь и сотрудничество только два из восьмидесяти поставленных мною спектаклей оформлены другой художник. Сейчас и дочка наша, Надежда Яшина, занимается оформлением спектаклей. Елена Кочелаева — человек-оркестр. Ей подвластно многое, если не все. Мы настолько друг друга дополняем, что нам не требуется кто-то другой. Вообще наша постановочная группа — художник Кочелаева, композитор Юрий Прялкин — всегда вместе, потому что мы понимаем друг друга с полуслова. Один журналист как-то иронично написал: "По Москве ходят Яшин с Кочелаевой и ставят всяческие спектакли". Может быть, оно и так, но мы не боимся критики.

— Сейчас в творческой среде стало модным писать мемуары. Вы не хотите присоединиться?

— На мемуары у меня не хватает времени. Возможно, позже я что-нибудь напишу, потому что жизнь одарила меня уникальными встречами. К моей судьбе имели отношение Товстоногов, Гончаров, Эфрос и много других замечательных людей. Пусть пройдет немного времени, хочется, чтобы все немного отстоялось. Ведь я занимаюсь театром более 30 лет. И счастлив, что судьба привела меня именно в театр.

Катя САХАРОВА.

(Художник Геннадий Черкасов
и Д.К.Б. Страхов)

6.08.02